

Пыльная небольшая деревня. Утром прошел дождь, но дорога уже выветрилась. Вечерело. Свинья стояла в пыли и пережевывала листья капусты. По дороге, на тарантасе, упряженного в жеребца, катился старик. Ни пожилой мужик, ни конь, не смотрели на жующую в стороне свинью. Поскорее бы добраться до своей избы. Они приустали. Они возвращались из города, куда старик возил свои крынки на продажу. Продажа в этот день не пошла. Продали слишком мало. Денег от выручки хватило на пол-литра водки, да полушалок для старухи. Тарантас поравнялась со свиньей. Свободная крынка, расположенная на краю тарантаса, слетает, и ударяет свинью по рылу. Свинья дико визжит. Подскакивает. И прыгает в сторону коня. Жеребец взбрыкивает от ужаса, и летит по деревне. Тарантас дико трясет. Крынки друг за другом слетают с брочки, долбят о землю. Старичок кинул уже вожжи, сцапал в одну руку бутылку водки, а в другую полушалок. Он отдал себя во власть божью.

Враз у своей избы жеребец, как вкопанный встал, словно врос в дорогу. Пожилой мужчина с последними крынками полетел на лужайку, между тарантасом и задницей жеребца. Жеребец, то ли от ужаса, толи от резкого торможения, освободил содержимое своего брюха. Вся его неожиданность вывалилась на деда.

И зачем эта чушь? Рассказ не слишком весел. И не очень интересный. А вот зачем! После этого случая дед отошел от лепки крынок. Посмотрев на разбитые глиняные куски керамики на земле. Поразмышлял на досуге. И изловчился дед делать плотные прямоугольные плитки, и ими стал мостить дорожки селянам в поселке. Потом в соседских поселках, а затем по всей области. Устроил небольшую мастерскую. Так родилась на свет тротуарная плитка. Но тротуары в России никогда не ставились во главу благоустройства. Так страна потеряла еще одно новшество. Пришло к нам это уже из-за границы, но как их уже новшество.